

ПРЕДИСЛОВИЕ

Треческое слово «литургия» буквально означает «общее дело» и указывает на главное богослужение Православной Церкви, полностью именуемое Божественной Литургией. Это богослужение совершается в каждом православном храме — в крупных городских приходах и монастырях ежедневно (за исключением тех немногих дней, когда церковный устав предписывает совершать вместо Литургии иные богослужения), в небольших сельских храмах по воскресеньям и праздникам.

Литургия служит опорным стержнем бытия Церкви. В истории Церкви были периоды, когда закрывались храмы и монастыри, уничтожались иконы и святые мощи, когда Церковь была лишена права на благотворительную и катехизическую деятельность, когда священнослужителей уничтожали сотнями и тысячами. Но даже в эти периоды не прекращалось — явно или тайно, в храмах или частных домах — совершение Божественной Литургии. И именно Литургия позволяла Церкви сохраниться в условиях жесточайших гонений, духовно поддерживала и укрепляла христиан, оказавшихся на грани выживания.

Участие в Литургии составляет основу духовной жизни православного христианина. Однако далеко не все верующие в полной мере понимают смысл Литургии, а для человека невоцерковленного, входящего в храм с улицы, она вообще может показаться тайной за семью печатями.

Малодоступность Литургии связана не только с тем, что в большинстве храмов Русской Церкви она совершается на церковнославянском языке. Литургия — богослужение, имеющее двухтысячелетнюю историю, обладающее глубоким символизмом, насыщенное богословскими смыслами и контекстами, далекими от сознания современного человека. Для того, чтобы понимать, что и для какой цели совершается во время Литургии, необходимо не только знание церковнославянского языка, но и знакомство с этими смыслами и контекстами.

Служение Литургии — творческий акт, в который вовлечена вся полнота Церкви. Текст Литургии всегда один и тот же, но каждая Литургия дает возможность человеку заново пережить встречу с живым Богом.

Структура книги определяется ее целью — сделать Литургию максимально доступной для современного человека. А это невозможно без знания ее истории. Поэтому в первой части книги мы рассмотрим историю евхаристического богослужения, начиная с новозаветной эпохи и кончая поздне-византийским периодом, когда завершился период ее формирования. Вторая часть посвящена подробному толкованию Литургии. Первая глава этой части посвящена приготовлению к Литургии и проскомидии. Вторая — Литургии оглашенных. Третья, наиболее объемная во всей книге, содержит толкование Литургии верных по чину Иоанна Златоуста. Наконец, в четвертой главе рассматривается Литургия Василия Великого, точнее те ее молитвы, которые отличаются от соответствующих молитв Литургии Златоуста.

Литургии Преждеосвященных Даров мы касаться в настоящей книге не будем, поскольку объектом нашего внимания будет только евхаристическая Литургия, то есть та, на которой совершается Таинство Евхаристии — предложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа.

Термины «Евхаристия» и «преложение» будут часто встречаться в нашем тексте, поэтому представляется полезным разъяснить их в самом начале.

Греческое слово «Евхаристия» означает «благодарение». Именно этим термином принято обозначать ту центральную часть Литургии, в которой священник от лица всей общины возносит благодарственную молитву Богу Отцу о даровании Им миру Своего Единородного Сына как Спасителя и Искупителя. Чтение данной молитвы завершается призыванием Святого Духа на заранее приготовленные хлеб и вино, которые после сошествия на них Святого Духа становятся Телом и Кровью Христа. Термин «Евхаристия» используется также в расширительном смысле, указывая не только на благодарственную молитву, но и на Литургию в целом, а также на само таинство причащения верующих Телом и Кровью Христа.

Термин «преложение» в переводе со славянского означает «изменение» или «превращение». Он употребляется для обозначения того, что происходит с хлебом и вином на Евхаристии: они становятся Телом и Кровью Христа. Иногда употребляется термин «пресуществление», об истории которого мы скажем отдельно.

Часть первая

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЕВХАРИСТИЧЕСКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ**

Глава 1

ИИСУС ХРИСТОС — ХЛЕБ ЖИЗНИ

Первая Евхаристия была совершена Иисусом Христом на Тайной Вечере. Но задолго до Тайной Вечери в беседе с иудеями в Капернауме Иисус раскрыл смысл этого события. Беседа о небесном хлебе из Евангелия от Иоанна является богословским прологом к тому, что произойдет на Тайной Вечере, когда Иисус преподаст ученикам хлеб и вино со словами: «Сие есть Тело Мое... Сия есть Кровь Моя...» (Мф. 26:26–28; Мр. 14:22–24; Лк. 22:19–20).

Поскольку значительная часть беседы построена на ветхозаветном рассказе о манне, которую Бог послал с неба народу Израильскому, представляется необходимым сначала остановиться на этом библейском сюжете. Он имеет прямое отношение к символизму Литургии, в котором образ хлеба играет центральную роль. Сама беседа будет рассмотрена как в общем контексте евангельской истории, так и с учетом того толкования, которое она получила в святоотеческой традиции.

1. «Хлеб с неба» в Ветхом Завете

В 16-й главе Книги Исход повествуется о том, как вскоре после выхода Израильского народа из Египта, когда народ находился в Синайской пустыне, «возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне, и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!». Тогда Господь сказал Моисею: «Вот, Я одождю вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет». Вечером налетели перепелы, и народ наелся мяса, «а поутру лежала роса около стана; роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни нечто мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы и говорили друг дру-

гу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу». Каждому полагалось по гомору на человека¹, при этом не разрешалось оставлять запас на следующий день. В канун субботы выпадала двойная норма, чтобы на следующий день народ мог соблюдать заповедь субботнего покоя. «И нарек дом Израилев хлебу тому имя: манна²; она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же как лепешка с медом». Сыны Израилевы питались манной сорок лет, пока не пришли в землю обетованную (Исх. 16:1–35).

Если сначала схождение манны с неба вызвало удивление сынов Израилевых, то в дальнейшем, как повествует Книга Чисел, однообразие пищи надоело им, и они возроптали: «Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок; а ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших» (Числ. 11:5–6). В той же книге описывается, как «стал малодушествовать народ на пути, и говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть [нам] в пустыне, ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища» (Числ. 21:4–5). Бог прогневался на народ за ропот и послал ядовитых змей, от укуса которых многие умирали. Тогда народ принес покаяние, и Моисей по повелению Бога выставил знамя с изображением медного змея: взиравшие на него оставались живы (Числ. 21:6–8). Об этом эпизоде Иисус напоминал Никодиму.

Рассказ о «хлебе с неба» стал одним из важнейших эпизодов в истории Израильского народа. Он воспринимался как свидетельство заботы Бога о Своем народе. Авторы библейских книг неоднократно напоминали о нем. В Книге Второзакония Моисей, напоминая народу о благодеяниях Бога, дважды ссылается на этот эпизод: «Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои³, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8:3). Эти слова Иисус процитировал в ответ на предложение диавола превратить камни в хлебы (Мф. 4:4; Лк. 4:4).

В Книге Иисуса Навина упоминается о том, что манна перестала падать на другой день после первой Пасхи, которую сыны Израилевы совершили в земле обетованной (Нав. 5:11–12). О даровании манны напоминал народу Израильскому первосвященник Ездра, живший около VI века до Р.Х. (Неем. 9:15, 20). В одном из учительных псалмов, надписанном именем Асафа, о манне говорится: «Хлеб ангельский ел человек; послал Он им пищу до сытости» (Пс. 77:25). В другом псалме, не имеющем надписания, имеются такие слова:

¹ Гомор — мера сыпучих тел, составлявшая немногим более 2 литров.

² От евр. מַנָּה מִן הַשָּׁמַיִם *mān hū'* (букв. «что это?»).

³ Почти дословно повторяется во Втор. 8:16

«Просили, и Он послал им перепелов, и хлебом небесным насыщал их» (Пс. 104:40).

Обилие отсылок в Ветхом Завете к рассказу о «хлебе небесном», или «хлебе ангельском», свидетельствует о том значении, которое придавалось этому рассказу в качестве доказательства всемогущества Бога и Его заботы об Израильском народе. Дарование манны было одним из тех благодеяний Божиих, о которых раввины напоминали в синагогах. На пасхальной трапезе глава семейства напоминал о них членам семьи, в частности, когда отвечал на вопросы детей.

Это привело некоторых ученых к утверждению, что фоном, на котором развивалась беседа Иисуса о хлебе, спешшем с небес, было синагогальное богослужение пасхального периода. Данная гипотеза основана на упоминании о том, что беседа о небесном хлебе происходила незадолго до пасхи (Ин. 6:4) и что часть ее была произнесена в синагоге (Ин. 6:59). Поиск буквальных параллелей в текстах, предназначенных для чтения в пасхальный период, однако, не дал веского подтверждения этой гипотезе⁴.

2. «Не Моисей дал вам хлеб с неба»

Беседа о небесном хлебе начинается, судя по всему, на свежем воздухе, возможно — на берегу моря (Ин. 6:24–25), а заканчивается в капернаумской синагоге (Ин. 6:59). В какой момент беседы Иисус и его слушатели переместились в синагогу, Евангелист не уточняет.

Беседа начинается с рассказа о людях, которые были свидетелями чуда умножения хлебов, а потом видели, как ученики отплыли на лодках без Иисуса. Они не знали, что Иисус ночью пришел к ученикам по воде, а потому искренне удивились, когда увидели Его вместе с учениками в Капернауме:

И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес

⁴ См.: *Malina B. J. The Palestinian Manna Tradition. P. 102–103.*

и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда (Ин. 6:25–35).

Слово «хлеб» (ἄρτος) в этой части беседы употреблено семь раз (всего же в беседе оно встречается 15 раз). Вместе с дважды встречающимся здесь термином «пища» и глаголами «алкать» и «жаждать» оно составляет тот терминологический и образный каркас, который становится несущей конструкцией всей беседы. Во второй части беседы к этим терминам добавляются глаголы «есть» (4 раза) и «пить» (1 раз), происходящие от них причастия «ядущий» (6 раз) и «пьющий» (2 раза), а также существительное «питие» (1 раз). Весь этот набор гастрономических терминов, вопреки очевидности, призван заострить внимание слушателей не на «пище тленной», а на «пище, пребывающей в жизнь вечную».

Хлеб, пища, питие — понятия настолько обыденные, что современному человеку бывает трудно понять, как можно вкладывать в них какой-либо сакральный смысл. Между тем, хлеб — один из основополагающих и наиболее универсальных библейских символов. Хлеб использовался не только в качестве основной пищи, но и в качестве одного из элементов для жертвоприношений. К хлебу и всему, что связано с его производством, относились с благоговением.

Значение хлеба для древнего человека определялось тем, что хлеб был источником жизни. Призрак голода постоянно преследовал человека, жизнь и благополучие которого в значительной, если не в решающей степени зависела от урожая пшеницы.

Хлеб в Библии

Впервые на страницах Библии термин «хлеб» употреблено в обращении Бога к Адаму после его грехопадения: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3:19). Далее о хлебе упоминается в рассказе о том, как Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино в благословение Аврааму (Быт. 14:18). Хлебом Авраам угощает трех пришедших к нему путников (Быт. 18:5).

Эпическая история Иосифа и его братьев вся построена вокруг темы голода и хлеба. В этой истории именно хлеб играет основную роль: его оскудение в земле Ханаанской и наличие в земле Египетской заставляет сыновей Иакова прийти к своему брату Иосифу. Выбор между хлебом и его отсутствием был выбором между жизнью и смертью:

И прошли семь лет изобилия, которое было в земле Египетской, и наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях, а во всей земле

Египетской был хлеб. Но когда и вся земля Египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем Египтянам: пойдите к Иосифу и сделайте, что он вам скажет. И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле. И узнал Иаков, что в Египте есть хлеб, и сказал Иаков сыновьям своим: что вы смотрите? И сказал: вот, я слышал, что есть хлеб в Египте; пойдите туда и купите нам оттуда хлеба, чтобы нам жить и не умереть (Быт. 41:53–42:2).

Снабжая своих братьев хлебом, Иосиф тем самым избавляет их от смерти. Точно так же пророк Илия спасает от смерти вдову в Сарепте Сидонской, у которой оставалась лишь горсть муки и которая сказала ему: «Жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем». По слову Господа, изреченному через пророка, «мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало» (3 Цар. 17:12).

Хлеб в Библии является универсальным символом пищи. Качество хлеба и настроение, с которым человек ест хлеб, символизирует качество жизни человека. В скорби слезы становятся для него хлебом (Пс. 41:4; 79:6), а когда Бог благоволит к его делам, он ест хлеб с веселием (Еккл. 9:7). Нечестивые и злые «едят хлеб беззакония» (Притч. 4:17), а добродетельная и трудолюбивая жена «не ест хлеба праздности» (Притч. 31:27).

Хлеб был частью ветхозаветного культа. Хлебы предложения должны были постоянно находиться на специальном столе в скинии (Исх. 25:23–30), а затем в храме (3 Цар. 7:48; 2 Пар. 13:11): на этот стол хлебы ставили теплыми — в приношение Господу (1 Цар. 21:6). Книга Левит содержит подробные предписания о том, как нужно печь и хранить хлебы предложения: их должно быть двенадцать, по числу колен Израилевых; они должны полагаться на стол каждую субботу, а хлебы, оставшиеся от предыдущей субботы, должны съедаться священниками «на святом месте, ибо это великая святыня для них из жертв Господних» (Лев. 24:5–9). Та же книга содержит инструкции, касающиеся «приношения хлебного»: оно состоит из муки, которую человек приносит священникам, а они сжигают ее на жертвеннике (Лев. 2:1–13). Первый сноп жатвы приносился в жертву Господу и вместе с ним хлебное приношение (Лев. 23:10–13).

Вся эта долгая предыстория имеет прямое отношение к Иисусу и Его служению, а также к Его учению о «хлебе насущном» и о «хлебе с небес». Хлеб неоднократно упоминается на страницах всех четырех Евангелий.

наглядности мы приводим его в левом столбце, помещая в правом соответствующие фрагменты анафоры Василия Великого):

<p>Какое слово может изобразить Божии дары? Они таковы по множеству, что превышают всякое число, так велики и важны, что достаточно и одного, чтобы обязать нас ко всякой благодарности Подателю...</p>	<p>И кто доволен возглаголати силы Твоя, слышаны сотворити вся хвалы Твоя, или поведати вся чудеса Твоя во всяко время.</p>
<p>...Бог сотворил человека по образу и подобию Божию, удостоив знания о Себе, украсив перед всеми животными даром слова, дав ему наслаждаться безмерными красотами рая, поставив его князем над всем, что на земле. И после того, как он, будучи обольщен змием, ниспал в грех, а через грех в смерть и во все, что достойно смерти,</p>	<p>Создав бо человека, персть взял от земли, и образом Твоим, Боже, почет, положил еси в раи сладости, бессмертие жизни и наслаждение вечных благ, в соблюдении заповедей Твоих обещав ему, но преслушавша Тебе, истиннаго Бога, создавшаго его, и прелестию змиевою привлекаясь, умерщвлена же своими прегрешеньми, изгнал еси его праведным Твоим судом, Боже, от рая в мир сей, и отвратил еси в землю, от неяже взят бысть, устрояя ему еже от пакибытия спасение, в Самем Христе Твоем.</p>
<p>не презрел его, но сначала дал ему в помощь закон, для сохранения его и попечения о нем приставил ангелов, для обличения порока и научения добродетели посылая пророков, порочные стремления пресекал угрозами, усердие к добрым делам возбуждал обетованиями. Неоднократно на разных лицах для вразумления прочих показывал, к чему ведет порок, и от тех, которые, несмотря на всю эту помощь, пребывали в непокорности, не отвратился...</p>	<p>Не бо отвратился еси создания Твоего в конец, еже сотворил еси, Блаже, ниже забыл еси дела рук Твоих, но посетил еси многообразне, ради милосердия милости Твоея. Пророки послал еси, сотворил еси силы святыми Твоими, в коемждо роде благоудившими Тебе. Глаголал еси нам усты раб Твоих пророков, предвозвещая нам хотящее быти спасение...</p>
<p>Ибо, будучи образом Божиим, Он не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба (Флп. 2:6–7), воспринял на Себя наши немощи, понес болезни, был язвлен за нас, чтобы мы Его язвой исцелились (Ис. 53:5), искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас</p>	<p>Егда же прииде исполнение времен, глаголал еси нам самем Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси, Иже сый сияние славы Твоея и начертание ипостаси Твоея, нося же вся глаголом силы Своея, не хищение непщева еже быти равен Тебе, Богу и Отцу, но Бог сый превечный, на земли явися и че-</p>

<p>клятвой (Гал. 3:13), претерпел позорнейшую смерть, чтобы нас возвести к славной жизни, и не удовольствовался тем одним, что оживил нас, мертвых, но еще даровал нам достоинство божества, вечные упокоения. . .¹⁹⁹</p>	<p>ловеком споживе. И от Девы Святыя воплощся, истоци Себе, зрак раба прием, сообразен быв телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своея. Понеже бо человеком грех вниде в мир и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын. . . осудити грех во плоти Своей, да во Адаме умирающе, оживотворятя в самом Христе Твоем.</p>
--	---

Тематика приведенного отрывка чрезвычайно близка анафоре Литургии Василия Великого; некоторые выражения (они выделены курсивом) практически идентичны; те же самые цитаты из посланий апостола Павла присутствуют в обоих текстах. Это сходство может быть интерпретировано двояко. С одной стороны, можно предположить, что в цитированном отрывке Василий Великий пересказывает основное содержание анафоры, совершавшейся в его времена в Каппадокии. С другой стороны, можно прийти и к иному заключению: что цитированный отрывок первичен по отношению к тексту анафоры и что в анафоре использованы мысли и выражения, прозвучавшие в этом отрывке.

Исходя из общего контекста развития литургического творчества в Церкви IV века можно сделать осторожное предположение, что авторство Василия Великого в отношении приписываемой ему византийской Литургии заключалось в редактировании некоей ранее существовавшей анафоры, а также, возможно, в добавлении к ней нескольких новых молитв. Отредактированная Василием анафора вместе с этими молитвами и составила тот основной каркас, на который в дальнейшем нанизывались другие молитвы.

Святитель Иоанн Златоуст

Святитель Иоанн Златоуст (ок. 347–407) по объему литературного наследия превзошел всех предшествующих греческих Отцов — возможно, даже самого Оригена. Златоуст был блестяще образованным человеком и в годы пресвитерства в Антиохии прославился своими проповедями, за которые и получил свое прозвище. В 397 году он был призван в Константинополь и возведен в сан архиепископа. В столице империи его дар учительства раскрылся во всей полноте. Проповеди, которые Златоуст нередко произносил сидя на амвоне тчеца в окружении народа, привлекали толпы людей и записывались стенографами. Популярность святителя и обли-

¹⁹⁹ *Василий Великий*. Правила пространные 2, 2–4. PG 31, 912 C–916 A. (Творения. М., 1847. Т. 5. С. 105).